

Россия в центре процесса всемирного разоружения|La Russie au centre du processus mondial de désarmement

Автор: Надежда Сикорская, Женева, 20. 02. 2017.

Посол Российской Федерации Алексей Бородавкин (Nashagazeta.ch)

С сегодняшнего дня и по 19 марта Российская Федерация будет председательствовать на проходящей в Женеве Конференции по разоружению. Несколько дней назад Нашей Газете удалось побеседовать с Постоянным представителем РФ при Европейском отделении ООН и других расположенных в Женеве международных организациях А. Н. Бородавкиным и

попытаться разобраться в особенностях этого не слишком известного широкой публике органа Организации Объединенных Наций.

|

Dès aujourd'hui et jusqu'au 19 mars La Fédération de la Russie présidera à la Conférence du désarmement de l'ONU, dont la session a lieu à Genève. La veille NashaGazeta.ch a eu l'occasion de discuter avec Ambassadeur Alexey Borodavkin, qu'y représentera son pays.

Наша Газета.ch : Алексей Николаевич, Конференция по разоружению была создана в 1979 году по итогам первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению 1978 года, как единственный многосторонний переговорный форум международного сообщества для контроля над вооружениями и выработки соглашений по разоружению. Таким единственным форумом она остается и по сей день. Это - осознанное решение участников или просто так исторически сложилось?

Здесь очень важно слово «многосторонний». Советский Союз и Российская Федерация всегда были и остаются активными участниками этого органа, поскольку рассматриваемые им вопросы входят в число наших внешнеполитических приоритетов. К сожалению, из-за разногласий, которые существуют между членами Конференции, в последние годы этот форум пробуксовывает, в связи с чем государства-члены ООН ищут альтернативные площадки, чтобы продвигаться вперед по вопросам разоружения и контроля над вооружениями. Мы далеко не всегда поддерживаем подобного рода начинания, ибо считаем, что переговоры надо вести именно на Конференции по разоружению, ведь здесь сосредоточен экспертный потенциал, представлены важнейшие с точки зрения военной мощи государства. За годы своего существования Конференция не раз подтверждала свою полезность и эффективность, поэтому ее надо выводить из стагнации, а не пытаться решать проблемы разоружения на стороне.

А все-таки какие есть альтернативные площадки для решения таких вопросов?

Помимо Конференции по разоружению существуют Первый Комитет Генеральной Ассамблеи ООН, где рассматриваются вопросы международной безопасности и разоружения, и Комиссия ООН по разоружению. Однако там не ведутся переговоры по выработке международных правовых инструментов. При этом Генеральная Ассамблея вправе принимать резолюции, которые создают соответствующие форумы и учреждать конференции, занимающиеся подготовкой тех или иных многосторонних разоруженческих соглашений. Отношение России к таким инициативам неоднозначное, их результаты не во всем нас устраивают. Недавний пример – Международный договор по торговле оружием (вступил в силу в декабре 2014 года), покрывающий далеко не все области, которые необходимо отрегулировать соответствующими международно-правовыми нормами.

Еще один пример: резолюция ГА ООН 71/258 о начале переговоров по выработке международно-правового запрета ядерного оружия. Россия и три другие ядерные державы (США, Франция и Великобритания) проголосовали против этой резолюции, и в предстоящей конференции принимать участие мы не будем. Китай воздержался и пока еще думает.

В круг ведения Конференции по разоружению включены фактически все проблемы многостороннего контроля над вооружениями и проблемы разоружения. Их много, и они очень сложные. Неужели все обсуждается на каждой сессии?

Нет, и такая задача не ставится. Главная функция Конференции – разработка многосторонних

договоренностей в области нераспространения и контроля над вооружениями. Так были заключены некоторые базовые соглашения – Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), конвенции о запрете химического и биологического оружия (КЗХО и КБТО). После вступления в силу они начали жить своей жизнью, для их выполнения созданы собственные соответствующие механизмы, которые находятся в постоянном движении. В их рамках обсуждаются и формируются позиции, продвигаются инициативы, в том числе, и Российской Федерацией.

Возьмем ДНЯО, вступивший в силу в 1970 году. Это - краеугольный камень всей международной системы безопасности, стоящий на «трех китах»: ядерном нераспространении, разоружении и мирном использовании атомной энергии под контролем МАГАТЭ. В 2015 году проходила очередная обзорная конференция по выполнению этого Договора его участниками. Там обсуждались важнейшие вопросы, касающиеся всех упомянутых выше составляющих.

Увы, в связи с тем, что США заняли бескомпромиссную позицию против создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения (ЗСОМУ), и не приняли формулировок, разработанных с активным участием России, одобрение этого важного документа было заблокировано. В итоге не выиграл никто, а проиграли все, поскольку подготовка к ближневосточной конференции, которая должна была стать отправным пунктом для движения в направлении создания ЗСОМУ, оказалась замороженной. Сейчас прилагаются энергичные усилия, в т.ч. и Россией, для того, чтобы сдвинуть процесс с «мертвой точки». Этот вопрос станет одним из ключевых в ходе очередного обзорного цикла ДНЯО - на первой сессии Подготовительного комитета, которая состоится в мае в Вене.

На контрасте, например в Центральной Азии, наблюдается прогресс. В 2014 году ядерная «пятерка» подписала протоколы к Договору о создании такой зоны. Четыре ядерных державы, включая Россию, его уже ратифицировали.

Еще один пример: Конвенция по запрещению биологического и токсинного оружия. Обзорный процесс также проходил в Женеве, обзорная Конференция завершилась всего несколько месяцев назад. Опять же, к сожалению, из-за разногласий между участниками не получилось принять многие интересные и правильные, на мой взгляд, сделанные и Россией инициативы. В частности, речь шла о создании научно-консультативного комитета, который отслеживал бы риски появления новых видов такого оружия, учреждении мобильных лабораторий, способных идентифицировать подобные угрозы на местах. Плюс мы предложили укрепить режим Конвенции посредством принятия Протокола к КБТО и создать для этого специальный переговорный орган. Несмотря на определенные разногласия между участниками переговорного процесса, существовала реальная перспектива достижения договоренностей на приемлемой для всех основе. Тем не менее на последнем этапе делегация США отказалась от поиска компромисса и использования всех возможностей для обеспечения успешного итога переговоров. В результате исход Конференции отнюдь не соответствует существовавшим потенциальным возможностям и возлагавшимся на нее ожиданиям.

Еще одна актуальная тема – Договор о запрещении производства расщепляющего материала для ядерного оружия. Сейчас продолжается обсуждение вопроса о целесообразности его заключения. Россия не против начала переговоров. Но мы отдаем себе отчет в том, что «добавленная стоимость» договора будет небольшой. А вот проблем, связанных с разработкой договора, уже сейчас просматривается немало. До сих пор остается без ответа ключевой вопрос – а с какого уровня обогащения Урана 235 и Плутония 239 считать эти материалы «оружейными»? Что делать с нептунием и америцием, которые тоже пригодны для создания

ядерных устройств? А как все это проверять? Кроме того, целый ряд государств за то, чтобы уже сейчас «запретить» накопленные запасы расщепляющего оружейного ядерного материала, а другие, в т.ч. Россия и Китай, выступают против такого подхода, полагая, что сосредоточиться сейчас следует именно на прекращении производства. Одним словом, есть еще огромное количество проблем.

Это только несколько примеров, показывающих насколько многообразен, сложен и противоречив круг проблем нераспространения оружия массового поражения, контроля над вооружениями и разоружения.

Что бы Вы назвали главным достижением Конференции?

Предотвращение распространения ядерного оружия и отказ на основе ДНЯО от работы в этом направлении ряда стран, которые имели в силу тех или иных обстоятельств возможности обзавестись ядерным оружием – Южная Африка, Ливия, Беларусь, Казахстан, Украина...

Какие из вопросов, обсуждаемых на Конференции по разоружению, являются сегодня приоритетными для России?

Выдвигая свои инициативы, мы руководствуемся интересом укрепления глобальной стратегической стабильности в мире, поскольку живем в определенных внешнеполитических реалиях, во многом определяемых – хотим мы этого или нет – балансом в военной области. Речь идет о глобальном ядерном сдерживании, а также о региональных балансах в области обычных вооружений. Любое ответственное правительство мыслит в этих категориях.

Что касается инициатив, которые мы выносим на Конференцию по разоружению, то их несколько. Первой назову проект договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве (ДПРОК). Сейчас в космосе оружия нет, хоть в военных целях он и используется. Пример – разведывательные спутники. Но оружия нет! И мы бы хотели сделать так, чтобы оно там и не появилось. Иначе возникнет новый виток гонки вооружений, который грозит подрывом глобальной стратегической стабильности. Опять же, к сожалению, предложенный Россией и Китаем проект договора «заматывают» американцы под надуманными предлогами. Такая позиция США эгоистична и близорука. Она продиктована их расчетом на использование технологических достижений для военного доминирования в околоземном пространстве. Поэтому российско-китайская инициатива остается заблокированной.

В марте 2016 года, выступая на Конференции по разоружению, министр иностранных дел России Сергей Лавров выдвинул еще одно предложение. Речь идет о разработке на КР международной Конвенции по борьбе с актами химического и биологического терроризма (МКХБТ). В чем ее суть? Во-первых, все другие договоренности в области химического и биологического оружия лишь краем касаются терроризма. При этом мы знаем, что у ИГ и ему подобных уже есть возможность не только применять, но и производить химическое оружие. То есть опаснейший потенциал уже создан, а международных правовых способов противодействовать его использованию – нет. Во-вторых, в МКХБТ присутствует сильный нераспространенческий элемент, ведь таким образом мы бы перекрыли еще один канал распространения оружия массового уничтожения. В-третьих, мы бы вывели Конференцию из состояния стагнации, поскольку начинать переговоры по МКХБТ можно хоть сейчас. Все это не противоречит ничьим интересам безопасности, скорее наоборот. Но опять недовольны американцы. На мой взгляд, только потому, что предложение было сделано Россией.

Тем не менее, мы будем продолжать и дальше работать по продвижению наших инициатив на Конференции по разоружению.

В феврале 1932 года 60 стран направили своих делегатов на Конференцию по разоружению, состоявшуюся в Женеве с целью сокращения вооружений, и особенно наступательного оружия. В связи с позицией, занятой Германией, летом того же года участники конференции зашли в тупик, и она была закрыта. Возможен ли сценарий, при котором сегодняшняя стагнация Конференции по разоружению закончится тупиком?

Как я понимаю, вы затронули события 85-летней давности – в феврале будет годовщина Конференцию Лиги Наций по разоружению, в которой участвовал и СССР. Да, тогда результата достичь не удалось – слишком уж глубоки были расхождения среди её участников относительно целей и задач этой Конференции. Намного успешней была Вторая Гаагская конференция мира 1907 года, созыв которой инициировала Россия. В этой связи 22 февраля наша делегация проведет тематическое заседание КР по случаю 110-летия этой Конференции.

В настоящее же время, как я уже говорил, мы сдержанно относимся к попыткам создания альтернативных платформ многостороннего формата по вопросам разоружения, входящим в компетенцию КР. Мы считаем, что разумнее было бы преодолеть застой на самой Конференции по разоружению. Несмотря на то, что она уже 20 лет не занимается переговорной работой, разрушать и подрывать ее ни в коем случае нельзя. Раздражение и нетерпение – плохие советчики. Создать подобный механизм заново будет крайне сложно. Такую позицию разделяют большинство членов КР.

Согласно установленным правилам, Конференция по разоружению осуществляет свою работу на основе консенсуса. Трудно ли его добиваться?

Давайте сначала разберемся, почему вообще сохраняется правило консенсуса? Почему не начать просто голосовать? Надо понимать, с чем мы имеем дело на Конференции по разоружению. Это не какие-то второстепенные вопросы международной повестки дня, но важнейшие проблемы индивидуальной и коллективной безопасности, порой, без преувеличения, вопросы выживания человечества.

Возьмем ядерное разоружение. Наша позиция: да, хорошо было бы придать процессу ядерного разоружения позитивную динамику и многосторонний характер, тем более, что двусторонний американо-российский формат мы практически исчерпали – в 2018 году все обязательства по существующим договоренностям будут выполнены. Не менее важно обеспечить продолжение шагов по дальнейшему сокращению ядерных вооружений, но так, чтобы не поставить под удар поддержание международной безопасности. Для этого необходим скрупулезный учет всех факторов, влияющих на состояние глобальной стратегической стабильности, краеугольным камнем которой, хотим мы этого или нет, по-прежнему является ядерное сдерживание. Вот в силу всех этих причин добиваться консенсуса чрезвычайно сложно. Но другого пути нет.

Рабочие документы Конференции находятся в открытом доступе. Мы узнали, в частности, об адресованном Генеральному секретарю Конференции заявлении МИД Украины, сделанном в связи с - цитируем - «резким усилением в последнее время массированных обстрелов со стороны российско-террористических сил в Донбассе, в результате чего, в частности, погибли 8 украинских военнослужащих и 26 получили ранения.» Представители МИД Украины просили выпустить этого заявление в качестве официального документа и распространить его среди всех государств-участников и

наблюдателей Конференции. Была ли какая-то реакция с российской стороны?

Я хочу выразить сожаление по поводу того, что украинские представители попытались использовать Конференцию по разоружению как трибуну для своих вздорных обвинений в адрес Российской Федерации. Со своей стороны, мы не считаем необходимым вступать в дискуссию с украинцами на этой площадке, но свою позицию мы изложили в письме Генеральному секретарю Конференции с просьбой его распространить как официальный документ КР.

На днях США обвинили Россию в нарушении Договора о ядерном оружии средней дальности в связи с «тайным» тестированием крылатой ракеты SSS-X-8. Официальный ответ Кремля уже прозвучал, но интересно узнать, как отреагировали на эту информацию Ваши коллеги по Конференции и будет ли этот вопрос на ней поднят?

Вопросы Договора о ракетах средней и меньшей дальности (ДРСМД) на Конференции не обсуждаются. Для этого существуют специализированные диалоговые площадки. Но сюжет о соблюдении ДРСМД сам по себе далеко не нов.

Вообще-то, мы не комментируем газетные публикации, даже со ссылкой на анонимные источники в администрации США. Сложно понять, является ли сказанное отражением официальной точки зрения или речь идет о личных суждениях. Но поскольку статья получила определенный резонанс, хотелось бы отметить следующее, что мы имеем дело с очередными голословными обвинениями в наш адрес. Ни малейших доказательств их обоснованности в статье не приводится. Это очень напоминает ситуацию с прежней американской администрацией Барака Обамы. Тогда мы неоднократно обращались к госдепартаменту США с просьбами предоставить конкретные факты в подтверждение подобных претензий, однако этого сделано не было. В то же время внятных ответов на наши запросы о соблюдении США положений ДРСМД мы не получили. Напомню, речь идет о возможности использования пусковых установок Мк-41, размещаемых в Европе для ракет-перехватчиков ПРО США, но пригодных и для запуска крылатых ракет «Томагавк», запрещенных ДРСМД в варианте наземного базирования, а также летных испытаниях ракет-мишеней и использовании ударных беспилотников, которые по своим техническим характеристикам подпадают под запрет в соответствии с ДРСМД.

Председательское кресло на сессии - это чисто представительская функция или с ней связаны какие-то, пусть временные, привилегии или, наоборот, сложности?

У Председателя Конференции по разоружению есть возможность предлагать свои документы для обсуждения и утверждения. В прошлом иногда, к сожалению, председатели этим пользовались и, даже понимая, что документ не будет принят, пытались его протащить. Думали, видимо, что у кого-то дрогнет рука, и спорный документ будет одобрен. Мы считаем, что так поступать нельзя, ведь Конференция – это не пропагандистский форум.

Все предложенные нами инициативы, о которых я говорил выше, уже находятся на рассмотрении КР, и мы будем работать над тем, чтобы они были приняты – то есть формировать консенсус.

А насчет дополнительных сложностей – на председательство России приходится так называемый сегмент высокого уровня. В этот период для выступлений на КР прибывают участники на уровне министров и заместителей министров, что, разумеется, повышает ответственность председателя за ведение заседаний как по существу, так и по процедуре.

Добавить комментарий

Пожалуйста, [войдите](#) или [зарегистрируйтесь](#) , чтобы отправить комментарий
